

— Великие художники по-своему открывали для себя Христа —

ПОДВИГ СОВЕСТИ

Сов. Россия. — 1994. — 16 июля. — С. 3.

Странно, что этот человек, родившийся 150 лет назад, уже умер: он кажется нашим современником. Как и мы, он с ужасом видел: по мостовым столицы течет русская кровь, пролитая русской рукой. Как и мы, находясь в расцвете сил в Париже, он торопливо писал: «...прямо подло жить в Европе, когда в России надо работать». Как и мы, он мучительно искал живое начало, «могущее остановить всякое зло».

Его звездой была живопись. Восьмилетним, глядя в цирке, как наездница прыгает через обруч, затаенный бумагой, он схватил отца за рукав: «Папа, — удивился он, — и эта бумага вся чистая, неизрисованная?» — «Да, чистая». — «Ах, как жалко!..» Ему, восьмилетнему, было ясно, что бумага существует только для того, чтобы на ней рисовать... Прожив вдесятеро больше и приближаясь к восьмидесятилетию, ближайшему другу написал: «Я очень мечтаю съездить в Москву посмотреть перед концом, который не за горами. Иванова и другие картины...»

Посмотреть Иванова... Христа Иванова... Раба Иванова... Чудо Иванова.

Ему, Василию Дмитриевичу Поленову, удалось то, чего не сумел осуществить величайший гений русской живописи Александр Андреевич Иванов: он, Поленов, писал своего Христа на богатом натурном материале, ибо уже в 1881 году проехал Египет, Сирию и Палестину, а потом возвращался туда снова и увозил с собою в Россию Египет, Сирию и Палестину — в этюдах, в глазах, в сердце. Профессионал — он был вооружен до зубов и талантлив чрезвычайно. Ему, еще совсем юному, Иван Крамской говорил: «Ваши картины — это музыка».

Русскую природу он любил до страсти. Когда ему удалось купить кусок земли и поселиться у Оки, он, вос-

Фрагмент картины В. Д. ПОЛЕНОВА «Христос и грешница».

хищенный, писал о широком весеннем разливе реки: «Я первый раз его видел полностью, а мечтал об этом двадцать семь лет». Став педагогом, он учил этой любви учеников: Левитана, Константина Коровина, Бялыницкого-Бируля, Мешкова, Бакшеева. Его любовь к России, к ее земле, лесам, травам и водам вошла в русское искусство его собственными работами и картинами его учеников.

В 1887 году Поленов закончил большую картину «Христос и грешница». В ней было — с любой точки зрения — много спорного. На выставку передвижников цензура пропустила ее не без труда. Крамской и Стасов ее не одобрили. Но восторженные статьи о ней написали русская совесть, русская печаль, русское человеколюбие — писатели Всеволод Гаршин и Владимир Короленко. В мирную возвышенную беседу мудрецов пишет Короленко, врывается «шумная, пестрая, дикая и страстная улица. Толпа

влечет на суд к Иисусу молодую блудницу. Она бедно одета, молода, красива и испугана...» На лице Христа, замечает писатель, после разговора с мудрецами еще «не исчез отпечаток общей отвлеченной возвышенной формулы», а он уже внимательно глядит на гнев, страсти и горе человеческое. «И взгляд Христа исполнен уверенности; это — точка, вокруг которой должен повернуться весь этот умственный и душевный хаос старого мира». Так же воспринимает изображенного Поленовым Христа и Всеволод Гаршин: «Что бы ни спросили у него, он знает, что он сумеет ответить, ибо у него есть в душе живое начало, могущее остановить всякое зло».

На выставке картина «Христос и грешница» имела успех не меньший, чем появившаяся одновременно с ней «Боярыня Морозова» В. Сурикова. И никогда не ошибавшийся Третьяков художнику писал: «Исполняя задачу собирать по возмож-

ности все замечательное в нашей живописи, я не могу упустить Вашу картину, как самую замечательнейшую».

В конце долгой жизни Василию Поленову мучительно захотелось еще раз взглянуть на живописный подвиг Александра Иванова — его «Явление Христа народу».

Александр Иванов, жертвуя всем человеческим — и жизнью на Родине, и страстной любовью к девушке, и благосостоянием, — двадцать лет писал своего Христа как спасение для всего человечества, полагая, что картина поведет народы вперед, как «музыка, идущая перед полком».

За 14 лет до Поленова Иван Крамской кончил свой холст «Христос в пустыне» — тяжкое раздумье о праведных путях человека на жизненном пути. Редкий случай: художник сам мучительно раздумывал над тем — что же это такое в таинственном процессе творчества изобразила его кисть? «...Итак, это не Христос, — размышлял он, — то есть я не знаю, кто это. Это есть выражение моих личных мыслей. Какой момент? Переходный».

Вместе с Александром Ивановым и Иваном Крамским Василию Дмитриевичу Поленов может быть причислен к тем русским художникам, которых можно назвать «совестью народа». Им всем были свойственны жертвенность, душевное мужество, желание по мере сил нести всем живущим счастье и свет, жесткое и героическое требование справедливости, отвага. И не случайно именно Поленов (вместе с Валентином Серовым) 18 февраля 1905 года отправил вице-президенту Академии художеств протест против действий президента академии великого князя Владимира Александровича, бывшего во главе карательных отрядов: «В собрание Императорской Академии ху-

дожеств. Мрачно отразились в сердцах наших страшные события 9 января. Некоторые из нас были свидетелями, как на улицах Петербурга войска убивали беззащитных людей, и в памяти нашей запечатлена картина этого кровавого ужаса. Мы, художники, глубоко скорбим, что лицо, имеющее высшее руководство над этими войсками, пролившими братскую кровь, в то же время стоит во главе Академии Художеств, назначение которой — вносить в жизнь идеи гуманности и высших идеалов. В. Поленов, В. Серов».

Эти строки кажутся горящими еще сегодня.

И, словно чувствуя их, на юбилейную выставку картин Поленова, открытую в Москве, идет и идет народ. Люди приходят семьями, с детьми, можно увидеть даже принесенного грудного младенца.

Как был бы рад этому Василий Дмитриевич Поленов!

Он, жаждавший «работать для России», бесконечно верил во внутреннюю культуру и благородство народа. «Мы сыграли, — говорил Поленов, — рабочим скрипичный концерт Баха, и знаете ли, что вышло? В следующие концерты они опять просили играть Баха. О каком же тут упрощенстве искусства можно говорить?»

Как современник пришел к нам Поленов — художник, память которого хранит картины кровавого ужаса убийства на улицах беззащитных людей, русский, влюбленный в ненаглядную красоту светлой и украсно украшенной России, историк, с максимальной достоверностью запечатлевший Христа — как образ героический, образ богочеловека, бесстрашно жертвующего собою во имя торжества разума и высокой этики...

Ариадна ЖУКОВА.